

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ДОКТРИНЕ СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ

В статье приводится судебная практика в России, основанная на доктрине снятия корпоративной вуали. Посредством анализа судебной практики решается вопрос о возможности законодательного закрепления концепции снятия корпоративной вуали в российской правовой системе.

Ключевые слова: «снятие корпоративной вуали»; ответственность; восстановление корпоративного контроля; корпоративное право; юридическое лицо.

Многие предприниматели сегодня активно используют схемы по структурированию бизнеса. Но в одних ситуациях эти схемы направлены на минимизацию рисков, в других — преследуются недобросовестные цели по сосредоточению активов и обязательств в разных компаниях, с целью ухода от гражданско-правовой ответственности.

По этой причине возникает необходимость защиты добросовестных кредиторов, которая может быть обеспечена путем выхода за границы ответственности отдельного юридического лица и возложения его обязательств на иных лиц, которые связаны с должником. Иными словами, нужно привлекать к ответственности не формально-юридическое образование — юридическое лицо, а бизнес как совокупность лиц и компаний, работающих для одной коммерческой цели в рамках единой стратегии и под единым управлением.

В этом суть снятия корпоративной вуали — разрушается правовая граница, созданная законным статусом автономного юридического лица, и обнажается единая бизнес-структура, в которой одно звено может отвечать по долгам другого [11, с. 49].

Доктрина «снятия корпоративной вуали» известна российскому праву, однако пока не нашла надлежащего отражения в законодательстве. Однако недостаточное закрепление доктрины снятия корпоративной вуали на законодательном уровне компенсируется сложившейся на протяжении нескольких лет судебной практикой, где введен в оборот целый ряд способов преодолеть недобросовестное поведение: восстановление корпоративного контроля [1; 5; 6], недопустимость злоупотребления правом и обхода закона [7], «стряхивания» обязательств [8], взыскание убытков [3], а также преодоление традиционного для российского правосудия формального (казуистического) подхода при рассмотрении споров. Важным шагом на пути к применению доктрины должно стать налаживание механизма доказывания связанности лица, привлекаемого к

---

* Ковригина Татьяна Сергеевна — магистрант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, tk753@mail.ru.

ответственности, и компании, скрываясь за которой, такое лицо действовало в ущерб истцу.

Говоря о применении доктрины «снятия корпоративных покровов» в процессуальных целях, можно отметить, что в российской практике появились примеры, когда суды в решениях непосредственно указывают на применение соответствующего механизма.

Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 [2], определяя компетенцию российского суда на рассмотрение спора, не счел доказанным факт создания филиалов, представительств обществ «Парекс банк» и «Цитаделе банк» на территории РФ в соответствии с требованиями законодательства. Однако из материалов дела усмотрел, что фактически общество «Парекс банк», а затем общество «Цитаделе банк» осуществляли банковскую деятельность в Российской Федерации, оказывали банковские услуги частным субъектам в РФ через представительства, функционирующие от их имени. С этой целью были оборудованы офисные помещения, адреса которых указывались в коммерческих документах, в рекламной продукции, в интернет-ресурсах как адреса представительств банков. Данные помещения использовались для обслуживания лиц, заинтересованных в услугах банков, именно в них от имени банков оказывались банковские услуги. У потребителей банковских услуг в РФ формировалось убеждение, что два представительства (в Москве и Санкт-Петербурге), обозначенные на официальных сайтах банков в различных доменных зонах среди прочих представительств банков в иностранных государствах, являются легальными представительствами банков в РФ.

Президиум ВАС РФ отметил: тот факт, что упомянутые представительства фактически функционировали как представительства банков (в настоящее время — общества «Цитаделе банк») в России и у потребителей услуг существовала возможность совершать сделки по месту нахождения представительств без прямого контакта с головными офисами банков в Риге, а общества «Цитаделе Ассет Менеджмент» и «Парекс Ассет Менеджмент» являлись субъектами, созданными в целях обхода законодательства РФ о банковском контроле, свидетельствует о том, что предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляют именно ответчики, используя аффилированных лиц (доктрина «скрывания корпоративной вуали»).

Президиум ВАС РФ указал, что такой подход к оценке факта наличия представительства или филиала юридического лица, исходя из обстоятельств конкретного дела, соответствует современной международной практике, в частности практике Суда справедливости Европейского союза (г. Люксембург). Так, в деле SAR Schotte GmbH v. Parfums Rothschild (дело № 218/86, решение от 9 декабря 1987 г.) Суд справедливости Европейского союза указал, что филиал или представительство считается существующим, даже если юридическое лицо не имеет собственного юридически оформленного подразделения на территории иностранного государства, но тем не менее ведет деятельность на данной территории через независимую компанию со сходным наименованием, которая заключает сделки от своего имени и фактически выступает в качестве подразделения этого юридического лица.

В рассматриваемом судебном акте для российской правоприменительной практики нетрадиционны сразу несколько подходов: и упоминание в самом тексте решения доктрины «срывания корпоративной вуали», и ссылки на практику Суда справедливости Европейского союза. Высшая судебная инстанция, с нашей точки зрения, демонстрирует тем самым переход от формального нормативизма — строгого применения нормы права, без анализа существа правоотношений — к принятию решений исходя из сути возникших правоотношений. Кроме того, приведенное дело свидетельствует о все более широком применении прецедента как основания для вынесения решения.

Механизм «снятия корпоративных покровов» наряду с фактическими доказательствами деятельности иностранных банков на территории РФ суд применяет со ссылкой на противоправность действий ответчиков, указывая, что они осуществляли предпринимательскую деятельность на территории РФ в целях обхода законодательства РФ о банковском контроле.

В контексте использования в решениях российских судов доктрины «снятия корпоративной вуали» и прецедентного подхода не менее интересным является решение Арбитражного суда Красноярского края от 15 февраля 2012 г. по делу № А33-18291/2011 [4] по иску муниципального унитарного предприятия «Ачинские коммунальные системы» к индивидуальному предпринимателю С.Н. Зыкову о взыскании долга и процентов за пользование чужими денежными средствами. Как указал суд, формальное перезаключение договоров о пользовании объектами недвижимости от имени юридического лица — ООО «Зыков и Ко» не означает, что С.Н. Зыков перестал извлекать прибыль из эксплуатации данного имущества. Юридически изменился пользователь, однако экономически прибыль извлекает все то же лицо — С.Н. Зыков. Далее в решении сделана ссылка на науку гражданского права, которая, по мнению суда, является источником гражданского права, и конкретно на доктрину «снятия корпоративных покровов (вуали)». В приводимом судебном решении также упоминается решение по делу *Salomon & Salomon and Co*, вынесенное английским судом в 1897 г. Многие удивляет в вышеуказанном решении Арбитражного суда Красноярского края: и понимание науки как источника гражданского права, и ссылка на прецедент из практики английского суда XIX в., особенно в сочетании с суммой иска — около 60 тыс. р.

В приводимом решении суда есть ссылка на другой судебный акт — Постановление Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09 [9], где указано, что дело о принятии мер по обеспечению иска, поданного в Лондонский международный третейский суд, направлено на новое рассмотрение в кассационный суд, так как «арбитражный суд Российской Федерации обладал компетенцией на рассмотрение спора о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество физического лица в обеспечение иска, вытекающего из экономических и предпринимательских отношений и рассматриваемого в третейском суде», а потому у суда не было оснований для прекращения производства по делу и отмены обеспечительных мер. Данный вывод был сделан ВАС РФ по результатам исследования сущности экономических отношений, участником которых являлось физическое лицо,

однако фактически данное лицо контролировало деятельность компании, являющейся покупателем по договору, поручителем по которому было само это физическое лицо, а также выдавшей вексель компании, бенефициарным собственником которой это лицо себя указало.

В указанном Постановлении Президиума ВАС РФ отмечено, что содержащееся в нем толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Хотя развитие рассматриваемой доктрины в отечественной судебной практике в целом надо поддержать, но применять этот механизм в целях, для которых он не предназначен, не следует. Недопустимо бездумно смешивать две проблемы: снятие корпоративной вуали и непрозрачность иностранных, в частности офшорных, компаний. Охота на офшорных «ведьм» не позволит повысить налоговые поступления в бюджет, а инвестиционная привлекательность российской экономики может значительно пострадать.

Следующий пример «снятия корпоративных покровов», скорее, исключение, чем правило. Здесь можно наблюдать, как суд допускает «смешение» имущественной ответственности хозяйственного общества и членов совета директоров, номинированных им в состав совета директоров, которые должны нести самостоятельную имущественную ответственность за свои действия.

Например, привлечение к ответственности компании «Теленор Ист Инвест АС» как основного общества компании ОАО «ВымпелКом» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2009 г. по делу № А75-2374/2008 [10]).

В этом деле при привлечении акционерного общества по обязательствам другого общества дочерность была установлена по косвенным признакам, а не в связи с преобладающей долей участия. Суд установил, что применительно к рассматриваемой сделке по приобретению ОАО «ВымпелКом» 100 % акций ЗАО «Украинские радиосистемы» (УРС) его взаимоотношения с компанией «Теленор Ист Инвест АС» являются отношениями дочернего и основного обществ, поскольку компания «Теленор Ист Инвест АС» наряду с владением 26,5786 % голосующих акций ОАО «ВымпелКом» имела возможность определять принимаемые им решения через выдвинутых в совет директоров ОАО «ВымпелКом» лиц, т.е. путем участия в совете директоров.

Изложенный вывод суд обосновал, в частности, тем, что присутствие в совете директоров двух членов совета директоров, выдвинутых одним акционером — компанией «Теленор Ист Инвест АС», свидетельствует о наличии у данной компании возможности влиять на решения, принимаемые советом директоров по вопросам приобретения или продажи долей участия в других хозяйственных обществах, подлежащие одобрению не менее чем 80 % от общего числа голосов членов совета директоров. В качестве доказательства влияния компании «Теленор Ист Инвест АС» были учтены и письма, адресованные акционерам ОАО «ВымпелКом» председателем совета директоров компании «Теленор Ист Инвест АС», в которых он просит акционеров голосовать против приобретения ОАО «ВымпелКом» акций ЗАО «УРС». Суд счел доводы истца обоснованными, а действия членов совета директоров в интересах компании

«Теленор Ист Инвест АС» расценил как использование компанией «Теленор Ист Инвест АС» имеющейся у нее возможности определять решения дочернего общества, поименованные в п. 3 ст. 6 Закона об АО как действия, совершаемые «иным образом», и, соответственно, возложил ответственность на «Теленор Ист Инвест АС» как на основное общество, определяющее решения дочернего [13, с. 9].

В зарубежных странах доктрина применяется только в особых случаях, когда необходимо преодолеть злоупотребление правом с помощью имущественной обособленности и правосубъектности различных юридических лиц, которые изначально создаются и используются для каких-либо неправомерных действий. Судебная практика нарабатывает различные тесты и маркеры, ориентирующие рядовых судей на возможность применения такой экстраординарной процедуры. Безграничное же расширение практики использования доктрины и необдуманное ее применение приведут, по сути, к ликвидации самого института юридического лица, а это, в свою очередь, отбросит экономику и право в Средневековье.

Большинство инвестиций базируется на имущественной обособленности юридических лиц и ограничении ответственности участников хозяйственных обществ размером вклада в уставный капитал. Это правило не может быть пересмотрено и отменено как по правовым, так и по макроэкономическим причинам. Следовательно, институт снятия корпоративной вуали должен применяться в судебной практике крайне осторожно. Однако перечень отраслей права и правовых ситуаций может не ограничиваться только корпоративным и даже гражданским правом: возможна реализация доктрины в налоговом, уголовном, антимонопольном законодательствах; при злоупотреблениях, связанных с банкротством; при защите инвестиций в стратегические отрасли в антикоррупционном законодательстве (контроль за имуществом госслужащих) и в других областях [12, с. 65].

Несмотря на очевидную практическую пользу, концепция снятия корпоративной вуали не может и не должна применяться широко и без каких-либо ограничений в спорах об ответственности юридических лиц и связанных с ними лиц. Если допустить неограниченное применение данной концепции, пострадают базовые принципы гражданского права — автономности юридического лица и его ограниченной ответственности.

На данных принципах построена вся система взаимодействия участников гражданского оборота, без их соблюдения невозможно применять большинство норм гражданского права и вести нормальную предпринимательскую деятельность. Поэтому можно сделать вывод, что «снятие корпоративной вуали» нуждается в более детальной проработке для обеспечения единообразной судебной практики.

Список использованной литературы

1. Постановления Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 г. № 7454/12 по делу № А24-1270/2011 // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 2.

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 10.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 г. № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 6.
4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 15.02.2012 г. по делу № А33-18291/2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/93rMCUcRi9NR>.
5. Постановления Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 г. № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 4.
6. Постановления Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 3.
7. Постановления Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 г. № 14668/10 по делу № А41-12348/09 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 6.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 г. № 13970/10 по делу № А46-18723/2008 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 5.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 г. № 17095/09 по делу № А40-19/09-ОТ-13 // Вестник ВАС РФ. — 2010. — № 8.
10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2009 г. по делу № А75-2374/2008 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/1ca2daee-2581-4ed5-b2cf-9db1912a8086>.
11. Гольцблат А.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России / А.А. Гольцблат, Е.А. Трусова // Закон. — 2013. — № 10. — С. 49–58.
12. Тай Ю.В. Неподъемная вуаль / Ю.В. Тай, Т.Ф. Арабова // Закон. — 2013. — № 10. — С. 59–65.
13. Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. — 2010. — № 1. — С. 4–12.